

А.С. Пятчкова

Китайская школа международных отношений в исследованиях российских ученых

Аннотация. В статье анализируется вклад российских исследователей в изучение китайской школы международных отношений (МО) в контексте усиления дискурсивной силы КНР и продвижения китайских внешнеполитических концепций, ряд из которых имеет корни в академических исследованиях китайских ученых.

Основной акцент сделан на монографии Е.Н. Грачикова «Китайская школа международных отношений: на пути к большим теориям», вышедшей в 2021 г. Данная работа на текущий момент является наиболее комплексным и полным российским исследованием по становлению и развитию китайской школы международных отношений. В книге освещаются четыре основных направления: эволюция и становление школы международных отношений в КНР в разные исторические периоды, развитие теории международных отношений (ТМО) как дисциплины, основные идеи китайской школы ТМО и особенности китайской культуры.

Даже через несколько лет после публикации монографии по-прежнему можно увидеть подтверждение основных тезисов Е.Н. Грачикова и появление новых идей в китайской школе международных отношений, усиливающих ее самостоятельность и самобытность (в частности, в 2023 г. была опубликована книга о «позиционном реализме»). Помимо этого, растущее внимание к идеям Си Цзиньпина и сохранение в политическом дискурсе идеи китаизации марксизма помимо обращений к традиционной культуре в ближайшем будущем могут создать дополнительный контекст для развития китайской школы международных отношений.

Ключевые слова: китайская школа международных отношений, моральный реализм, реляционная теория мировой политики, Тянься, теория «международно-го симбиоза».

Автор: Пятчкова Анастасия Сергеевна, научный сотрудник Международной лаборатории исследований мирового порядка и нового регионализма, Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».
E-mail: apyatachkova@hse.ru

Anastasiia S. Piatachkova

The Chinese School of International Relations in Russian Scholarship*

Abstract. The article analyzes the contribution of Russian scholars to the studies of the Chinese School of International Relations in the context of Chinese discourse power and Chinese foreign policy concepts development (a number of these concepts are based on the academic research). The main focus is on the book “The Chinese School of International Relations: on the way to Big Theories” published in 2021.

This work is currently the most comprehensive Russian study on Chinese School of international relations. The book highlights four main directions: the evolution and formation of the school of international relations in China in different historical periods, the development of international relations theory as a discipline, the main ideas of the Chinese school of IR School and the peculiarities of Chinese culture.

Even a few years after the publication of the book, one can still see the confirmation of the main theses of E.N. Grachikov and the emergence of new ideas in the Chinese school of international relations that strengthen its independence and identity (in particular, a book on positional realism was published in 2023). In addition, the growing attention to the ideas of Xi Jinping and the preservation in political discourse of the idea of the Sinification of Marxism as well as the traditional culture heritage in the near future may create an additional context for the development of the Chinese school of international relations.

Keywords: Chinese school of International Relations, moral realism, relational theory of world politics, Tianxia, theory of “international symbiosis”.

Author: Piatachkova Anastasiia S., Researcher, International Laboratory for Research on World Order and New Regionalism, the National Research University Higher School of Economics. E-mail: apyatachkova@hse.ru

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и КАОН в рамках научного проекта № 21-514-93002 «Сравнительный анализ концептуальных школ внешнеполитической мысли России и КНР».

Актуальность изучения китайской школы МО

Дискурс об изучении теоретических наработок западных авторов в области международных отношений тесно связан с развитием стран «глобального юга» и в особенности Китая, который стоит в авангарде этой тенденции [Каткова, 2021, с. 847]. Актуальность темы подтверждается тем, что китайская школа МО не только является одной из самых успешных и заметных среди новых направлений, но и продолжает заявлять о себе, предлагая миру новые идеи: так, в 2023 г. в издательстве Springer вышла книга исследователя из Народного университета Китая Вэй Суна о «позиционном реализме» (с предисловием известного китайского теоретика Цинь Яцина) [Wei Song, 2023].

Одновременно с общемировыми трендами нельзя не учитывать и внутрикитайские реалии. В китайских исследованиях можно найти мысль о том, что развитие собственной теории международных отношений будет способствовать «великому возрождению китайской нации» [Wang Yiwei, 2022]. Кроме того, при Си Цзиньпине развитие исследований в области международных отношений и аналитических центров приобрело стратегическое значение и ассоциируется с внешнеполитической стратегией Си Цзиньпина после XVIII съезда КПК и продвижением дискурсивной силы КНР [Денисов, Зуенко, 2022]. Новацией эпохи Си Цзиньпина также стало создание «мозговых центров с китайской спецификой» (при этом центры специализируются на различных направлениях китайской политики и призваны решать как внутренние задачи страны и партии, так и

обеспечивать конкурентоспособность КНР на международном уровне) [He Qiaoyuan, 2022]¹.

С 2017 г. после XIX съезда КПК появилась еще одна актуальная тенденция — создание аналитических центров, изучающих идеи Си Цзиньпина. При этом можно отметить, что они отличаются по профилю: например, 30 ноября 2021 г.

Таблица 1. Модели взаимодействия китайских ученых в сфере внешней политики

Название модели	Суть
Эпистемологическое сообщество (epistemic community)	«Ученые могут иметь прямое влияние на формирование китайской внешней политики через общие убеждения внутри эпистемологического сообщества» (примеры: Цинь Яцин, Ши Иньхун, У Синьбо, Ван Цзисы)
«Свободный рынок» (free market)	«Ученые производят знания и дают политические рекомендации для политиков (потребителей) для принятия (покупки) на свободном рынке идей» (пример: Янь Сюэтун)
Подача сигналов по поводу политики (policy signaling)	«Ученые могут помочь политикам протестировать некоторые смелые и противоречивые политические идеи и предложения и донести их до внутренней и международной аудитории»
Отзеркаливание политики (policy mirroring)	«Дебаты ученых могут отражать обсуждения политики Китая в правительстве, а также внутреннюю политическую динамику широкой части китайского общества»

Источник: Feng, Huiyun, Kai, He (2020). The study of Chinese Scholars in Foreign Policy Analysis: an Emerging Research Program // The Pacific Review. Vol. 33. No. 3—4. P. 12.

Таблица 2. Примеры участия ведущих китайских ученых-международников в концептуальном оформлении внешнеполитического курса КНР

Ученый	Вклад
Идеи ученых, которые нашли воплощение во внешней политике КНР	
Янь Сюэтун	«Моральный реализм» считается главной теоретической основой для трансформации внешней политики при Си Цзиньпине. Также известность получил его тезис о том, что «Китаю нужны альянсы» и военном союзе с Россией (на данный момент не реализован)
Ван Ичжоу	“Creative involvement” theory — отход от политики невмешательства для преодоления новых вызовов глобализации (считается, что это повлияло на более проактивный подход в отношении участия КНР в миротворческих операциях)
Ван Цзисы	Предложил стратегию «движения на Запад», с которой во многом связывается последующая реализация инициативы «Пояса и пути»
Шэнь Динли	Опубликовал статью о необходимости строительства китайских военных баз за рубежом. На момент публикации идея противоречила военной доктрине КНР, однако военная база в Джибути была построена в 2015 г. (сам автор связывает воплощение КНР в жизнь этого решения с недостатком международной реакции на его статью, которая была опубликована на английском языке)
Чжэн Бицзян	«Мирное возвышение» (эпоха Ху Цзиньтао)

Источник: [Feng, Huiyun, Kai, He, 2020; Литвак, Помозова, 2022].

¹ В монографии Е.Н. Грачкова 2021г. также проводится анализ представленных в КНР научно-исследовательских и аналитических центров в сфере международных отношений (с. 33—34).

был учрежден Центр изучения экономических идей Си Цзиньпина (习近平经济思想研究中心) [Xi Jinping jing ji si xiang], Центр изучения идей Си Цзиньпина о дипломатии на базе Китайской академии международных проблем (中国国际问题研究院) [Xi Jinping waijiao sixiang].

Значимость изучения теоретических подходов китайских ученых объясняется и особой динамикой отношений между китайскими аналитическими центрами и правительством. Так, в 2019 г. в издательстве Routledge вышла монография, посвященная китайским ученым и аналитическим центрам, где предлагается четыре основные модели взаимодействия китайских ученых в сфере внешней политики: 1) эпистемиологическое сообщество; 2 «свободный рынок»; 3) подача сигналов по поводу политики (policy signaling); 4) отзеркаливание политики.

Таким образом, хотя влияние теоретических разработок китайских ученых не всегда можно отследить напрямую, иногда о таком влиянии говорится достаточно открыто.

Указанные факторы подчеркивают важность изучения теоретических основ становления китайской школы международных отношений не только с точки зрения академического вклада, но и понимания современной китайской политики.

Китайская школа международных отношений в российских исследованиях

В российских исследованиях китайская школа международных отношений изучается уже не менее 10 лет¹, хотя эта тема и уступает по популярности и количеству публикаций объему научных дискуссий об официальных китайских политических концепциях. За это время вышли в свет работы таких авторов, как А.Д. Воскресенский [Воскресенский, 2013], А.М. Кузнецов, А.И. Козинец [Козинец, 2016], А. Королев² и ряда других.

Задачи упомянутых выше исследований, как правило, предполагают анализ представленных в КНР идей, ввод новых источников и понятий в научный оборот на русском языке, анализ интерпретаций китайских теоретических подходов, иногда — попытку связать теоретические наработки с реальными изменениями в

¹ В данной статье, главным образом, будет отражен вклад Е.Н. Грачикова и других российских исследователей, вместе с тем нельзя не учитывать и работы иностранных авторов, в том числе китайских: Acharya A., Buzan B. (2009). *Non-Western International relations theory: perspectives on and beyond Asia*; Qin, Yaqing. (2010). *Development of International Relations Theory on China*. Vol 46, issue 1—2. URL: <https://doi.org/10.1177/002088171004600212>; Song, Xinning. (2001). *Building International Relations Theory with Chinese Characteristics*. *Journal of Contemporary China*. Vol.10, issue 26. Pp. 61—74 и др. Также анализ вклада ученых в развитие этой темы приводится в рассматриваемой монографии Е.Н. Грачикова 2021 г. на с. 76—80, где авторы сгруппированы по различным направлениям и подходам.

² Примечание: А. Королев — исследователь российского происхождения, в настоящее время работающий в Австралии. На момент написания статьи — студент Китайского университета в Гонконге. Статья написана в соавторстве с профессором Нанькайского университета (КНР) Чжан Жуйчжуаном. См.: Чжан Ж. Королев А. Теория международных отношений с китайской спецификой: современное состояние и тенденции развития // *Проблемы Дальнего Востока*. 2010. № 3, С. 96—110.

китайской политике. По сравнению с внутрикитайской дискуссией можно отметить меньшее количество публикаций по данной теме и некоторое запаздывание на старте изучения (в Китае тема самостоятельной школы МО обсуждается с конца 1990-х и начала 2000-гг., в России публикации по китайской школе МО становятся заметными как отдельное явление, скорее, в 2010-е гг.). Частично это объясняется широким разбросом в подходах китайских исследователей по вопросу необходимости создания китайской школы МО, о чем пишут как сами китайские авторы, и так и все изучающие данную тему иностранные исследователи (подробнее это рассмотрено ниже в контексте монографии Е.Н. Грачикова).

Тем не менее российские исследователи проявили достаточно детальное внимание к формированию китайской школы МО, при этом интерес к этой теме даже на самых ранних этапах отмечается не только в крупных столичных научных учреждениях (например, МГИМО), но и в региональных вузах, особенно на Дальнем Востоке. Так, А.И. Козинец из Дальневосточного федерального университета (ДВФУ) посвятил свою кандидатскую диссертацию сравнительному анализу китайского и индийского опыта в выстраивании собственных подходов к международным отношениям [Козинец, 2018]. защите упомянутого диссертационного исследования предшествовала апробация результатов в серии тематических статей, где изучались факторы формирования китайской школы международных отношений (например, [Козинец, 2016]). Среди других авторов можно также отметить исследования профессора ДВФУ А.М. Кузнецова, который изучал не только незападные ТМО в динамике «от маргинальности к признанию» (в соавторстве с А.И. Козинцом [Кузнецов, Козинец, 2016]), но и официальные китайские внешнеполитические концепции («мирное развитие») в контексте вопроса о формировании собственной школы международных отношений в КНР (Кузнецов, 2015).

По мере роста внимания к теоретическому осмыслению МО в Китае и появления в дискурсе новых оригинальных китайских теорий росло и количество российских публикаций по этой теме. Появлялись труды, направленные на изучение отдельных концепций (например, статья С.В. Кривохиж и Е.Д. Соболевой о моральном реализме [Кривохиж, Соболева, 2019] или С.Г. Лузянина об особенностях понимания китайскими учеными концепции «глобального управления» [Лузянин, 2018]). Кроме того, российский дискурс о китайской школе МО содержательно дополняли исследования, которые развивались на стыке анализа официальных китайских политических концепций и изучения теоретической основы китайских исследований (например, помимо указанной выше концепции «мирного развития» можно отметить работы, посвященные «мягкой силе» [Васецова, Чжао На, 2022] или дискуссиям китайских исследователей и вкладу аналитических центров в наполнение и осмысление инициативы «Пояса и пути» [Китайский глобальный проект для Евразии, с. 14—19]). Кроме исследований, которые непосредственно относятся к изучению китайской школы международных отношений, существует и ряд работ по анализу деятельности китайских аналитических центров (см. [Журбей, 2011; Комиссина, 2017]).

Также можно выделить отдельные проекты, которые способствовали привлечению внимания экспертного сообщества к тематике китайской школы МО.

На базе НИУ ВШЭ под руководством А.В. Лукина в 2020—2021 гг. проводился научно-исследовательский семинар «Незападные теории международных отношений в полицентрическом мире», в рамках которого состоялись тематические выступления Е.Н. Грачикова о китайской школе международных отношений, А.С. Пятчковой о развитии теории международных отношений в КНР, а также Е.В. Журавлевой о Шанхайской школе международных отношений [НИС «Незападные теории международных отношений...»]. В 2021 г. группой молодых исследователей НИУ ВШЭ совместно с Российским советом по международным делам был опубликован обзорный доклад по основным западным теориям международных отношений [Пятчкова, Новиков и др., 2021]. В качестве важной детали можно отметить, что изучение западных теорий международных отношений уже интегрировано в образовательный процесс во многих российских университетах, включая МГИМО, НИУ ВШЭ, ДВФУ и ряд других вузов (в РУДН даже был разработан самостоятельный отдельный курс по западным теориям международных отношений).

Таким образом, даже этот далеко не полный обзор российских работ демонстрирует серьезный интерес отечественных ученых к данной теме. Вместе с тем приведенные примеры показывают, что тематика западных подходов раскрывается, главным образом, в статьях, иногда распространяется на тематические сборники и отдельные проекты, однако, как правило, не трансформируется в комплексные объемные работы (монографии, диссертационные исследования).

Важным исключением из этой тенденции является монография Е.Н. Грачикова «Китайская школа международных отношений: на пути к большим теориям», которая на текущий момент является наиболее полным, всесторонним и качественным современным исследованием китайской школы международных отношений. До публикации монографии Е.Н. Грачиков несколько лет проводил тщательное изучение данной темы. Это нашло отражение в таких статьях, как «Международные отношения в Китае: институционализация национальной школы» [Грачиков, 2014], «Китайская теория международных отношений: становление национальной школы» [Грачиков, 2016], «Китайская школа международных отношений: право на методологическое самосознание» [Грачиков, 2017] «Становление китайской школы международных отношений: аналитические подходы и методы исследований» [Грачиков, 2019], «China in Global Governance: Ideology, Theory, and Instrumentation» [Грачиков, 2020] и др.

Еще одной заслугой Е.Н. Грачикова стало то, что на базе его основного места работы — РУДН — сформировалась устойчивая традиция изучения западных теорий международных отношений. Регулярно стали проводиться мероприятия по данной тематике, а сам Евгений Николаевич выступил руководителем семинара, при этом в мероприятиях принимали участие коллеги из МГИМО, ИМЭМО РАН, ИДВ РАН (*прим.*: сегодня — ИКСА РАН), НИУ ВШЭ и других площадок [Незападные теории международных отношений. Формирование национальных школ МО...]. Далее в статье будут рассмотрены основные идеи его монографии.

Основные идеи книги «Китайская школа международных отношений: на пути к большим теориям»

Исследование Е.Н. Грачикова структурно разделено на четыре блока и состоит из 13 глав. В первой части раскрываются особенности становления собственной школы международных отношений в КНР. Второй раздел посвящен пониманию особенностей «теории международных отношений» как отдельной дисциплины. В третьей части раскрывается спектр идей, которые на данный момент ассоциируются с китайской школой международных отношений (например, «реляционная теория мировой политики» Цинь Яцина, концепция «Тянься» Чжао Тинъяна, моральный реализм Янь Сюэтуна, теория «международного симбиоза»). В заключительном блоке основное внимание сосредоточено на понимании и восприятии китайской традиционной культуры, которая зачастую и становится основой китайских теорий международных отношений.

Сильной стороной монографии Е.Н. Грачикова является то, что автор обращается к большому количеству первоисточников на китайском языке. Е.Н. Грачиков определяет две цели монографии: исследовать генезис становления китайской школы международных отношений в двух аспектах — с точки зрения развития академической дисциплины, а также продуцирования собственных идей (с. 10).

Е.Н. Грачиков пишет, что формирование дисциплины «Международные отношения» в Китае тесно связано с изменением оценки КПК своей внешней политики. Он отмечает принципиальное значение эпохи Дэн Сяопина в формировании нового подхода к осмыслению внешней политики КНР (с. 110—111). В дальнейшем особенности китайской школы международных отношений стали проявляться все ярче.

Обращаясь к классификации подходов, Е.Н. Грачиков, в частности, приводит классификацию Цинь Яцина: классический, традиционный и интегративный. Первый предполагает опору на идеи марксизма, второй вносит элементы китайских традиционных ценностей в анализ международных отношений, третий направлен на сочетание классических западных и традиционных китайских подходов для теоретического осмысления международных отношений (с. 30). Чжан Жуйчжуан и А. Королев строят другую классификацию, деля исследователей по их отношению к китайской школе международных отношений на ее сторонников, скептиков и приверженцев кумулятивного подхода [Чжан, Королев, 2010, с. 96—110].

Скепсис в отношении новизны китайских идей часто можно встретить в работах западных авторов. Например, У. Кэллахан писал, что идея «Поднебесной» — это всего лишь китайский вариант гегемонии [Callahan, 2008]. Отчасти такие оценки являются продолжением критики политического курса КНР, иллюстрацией тезиса о том, что «Китай в качестве великой державы в своем поведении будет отличаться от других — это попытка выдать желаемое за действительное» [Hwang, 2021].

В противоположность этому на протяжении всей книги Е.Н. Грачиков отстаивает позицию, согласно которой китайская школа международных отношений является самостоятельным теоретическим направлением с присущей ему

уникальной спецификой, а не простым «подражанием» западным идеям или их творческой адаптацией. Вместе с тем автор остается объективным и приводит весь спектр мнений китайских ученых на этот счет. С отсылкой к Цинь Яцину он отмечает, что в течение 30 лет с 1978 г. по 2007 г. только 5 % исследований касалось осмысления китайских теоретических подходов в международных отношениях; при этом консенсус о необходимости развития собственных теоретических подходов был достигнут в 1990-е гг., а начиная с 2000-х гг. перед учеными встали уже прикладные задачи непосредственно по построению теории (с. 33). Завершение процесса формирования китайской школы международных отношений Е.Н. Грачиков связывает с публикацией в конце второго десятилетия XXI в. серии работ китайских авторов (Цинь Яцина, Чжао Тинъяна, Янь Сюэтуна) на английском языке в издательствах ведущих международных университетов — Принстона, Оксфорда, Кембриджа, а также с тем, что китайские исследователи становятся редакторами подобных тематических изданий (с. 10).

Вместе с тем Е.Н. Грачиков пишет, что иногда оригинальность китайских подходов ставится под сомнение даже самими китайскими учеными. Так, Янь Сюэтун, который сам стал автором одной из самых популярных китайских теорий (моральный реализм), выступал против того, чтобы называть свои исследовательские наработки отдельной китайской школой международных отношений (с. 33), а также предлагал идею унифицированного подхода к международным отношениям как к законам физики или химии (с. 188).

Е.Н. Грачиков отмечает, что в рамках осмысления китайской школы международных отношений было предложено несколько названий, в частности, «теория международных отношений с китайской спецификой», «китайские исследования международной политической теории», «китайская школа» и ряд других (с. 31). Он проводит аналогию со становлением английской школы теории международных отношений, где как раз не было вопросов к содержательным аспектам теории, в то время как в КНР шли дискуссии помимо названия школы также и о ее наполнении (с. 33). Кроме того, по сравнению с английской школой международных отношений особенность китайской школы выражается в том, что институционально она, по сути, не является четко оформленной (в отличие от английской школы, которая поддерживается Британским советом по международным отношениям, с. 34—35). Крупнейшие теоретические наработки по-прежнему ассоциируются с двумя крупнейшими центрами КНР — Пекином и Шанхаем (с. 34—35).

В плане содержательного наполнения Е.Н. Грачиков отмечает роль истории в теоретическом осмыслении международных отношений, выделяя три вида исторических подходов (с. 77—79), которые сформировались в литературе и связаны с даннической системой (Дж.Фэрбэнк), сравнением традиционных китайских подходов с западными (например, Е Цзычэн, Ван Чжэньи, Ху Бо) и изучением древней китайской истории или истории отдельных династий для применения в современной китайской дипломатии (Чжан Сяомина, Чэнь Вэйфан, Чэнь Шаншэн и Гао Вэйнун).

В продолжение темы исторических реалий в качестве конкретного примера хотелось бы отметить интерпретацию, которая используется в отношении экспе-

диции Чжэн Хэ (морские походы Чжэн Хэ не рассматриваются подробно в монографии Е.Н. Грачикова, однако, в частности, он приводит суждение Дж. Фэрбэнка о том, что «наиболее успешная политика КНР была ненасильственной», а дипломатические маневры часто использовались вместо прямого принуждения (с. 272), таким образом, на примере экспедиции можно увидеть, что упоминаемые Е.Н. Грачиковым идеи реализованы в работах многих исследователей в отношении различных исторических событий). Экспедиция Чжэн Хэ используется для демонстрации мирных намерений Поднебесной: Китай «не оккупировал ни пяди чужой земли», принес «африканскому народу послание мира и доброй воли, а не мечи, ружья, грабежи или рабство» [Ванг, 2011]. Вместе с тем подобные положительные оценки китайской внешней политики могут давать неполную картину происходящего и не учитывать критику в адрес КНР. Так, войска под командованием Чжэн Хэ часто выступали в поддержку сил послушных Китаю «варваров» против враждебных в рамках распространения традиционного китайского миропорядка на новые территории [Бокщанин, 1968]. В связи с этим стоит иметь в виду, что опора только на китайских авторов и комплиментарные оценки китайской политики при анализе в ряде случаев могут давать искаженную или неполную интерпретацию.

Е.Н. Грачиков в своих исследованиях уделяет внимание попыткам КНР отреагировать на западные концепции. Например, еще до публикации монографии одна из его статей посвящена взглядам КНР на проблему «глобального управления» [Грачиков, 2020]. Эту проблему также изучал С.Г. Лузянин, отмечая, что в китайском экспертном сообществе существовало достаточно критичное отношение к этой концепции как к достаточно «хрупкой» и нереалистичной; в основном китайские авторы оперировали терминами о праве сильного, а также возможном снижении роли государств в решении международных вопросов [Лузянин, 2018].

Е.Н. Грачиков уверен, что мировой порядок и концепции глобального управления станут перспективными направлениями исследований в китайской теории международных отношений (с. 68—69). Это в целом подтверждается новыми китайскими теоретическими разработками: например, упоминавшейся выше теорией «позиционного реализма» [Wei Song, 2023].

В монографии Е.Н. Грачикова отмечено, что исследования, основанные на традиционной марксистской методологии, по-прежнему продолжают свои традиции в КНР (среди авторов фигурируют Ван Цуньган, Ли Айхуа и др.), но сегодня они вытеснены на периферию, в самой монографии рассмотрению результатов их исследований уделяется довольно мало внимания (только на уровне общих тенденций без уточнения конкретных идей — см., например, с. 35).

То же самое касается наработок Шанхайской школы международных отношений: сама теория «международного симбиоза»¹ также упоминается, равно как

¹ Теория «международного симбиоза» возникла на базе междисциплинарного подхода, который помимо международных отношений также учитывает социологию, политологию и философию (например, теория симбиоза была обозначена в работе «Теория социального симбиоза» (социолог Ху Шоуцзюнь, 2006 г.). Изучаются вопросы совместного сосуществования и совместного роста, во многом эта теория считается китайским видением развития международного общества и глобальной взаимосвязанности [Жэнь Сяо, 2005; Юань Шэнью, 2018].

и присутствуют ссылки на некоторых основных представителей (например, Жэнь Сяо), при этом суть идеи детально не раскрывается. Хотя, например, можно отметить некоторые недавние исследования китайских авторов, где именно идея «международного симбиоза» используется среди трех ключевых китайских теоретических концепций, а, скажем, идея «Тянься» среди них вообще не упоминается [Lin Xiaojiao, 2022]. В то же время основные китайские идеи в работе Е.Н. Грачикова рассмотрены достаточно подробно (например, «Тянься», «моральный реализм» и «реляционная теория мировой политики»).

Так, в книге отмечается, что концепция «Тянься» связана с историческими реалиями КНР и базируется на практиках, существовавших в эпоху династии Чжоу. Система «Тянься» предполагала, что: 1) решение проблем должно исходить от легитимной мировой системы, а не решаться силой принуждения; 2) данная система политически легитимна за счет существующих в ней институциональных механизмов; 3) такая система может работать, если создает гармонию между всеми ее участниками (с. 179). Важную роль в данной концепции также играют международные институты и идея создания «мирового правительства» (с. 166—167). Отмечается иерархичность данной концепции и ее связь с традиционной культурой.

Здесь следует сказать, что в исследовании Е.Н. Грачикова присутствует не критическое принятие некоторых оценок китайских авторов. Например, он не указывает, что традиционная китайская концепция мироустройства, доминировавшая в стране до 1911 г., откуда, собственно, и пришло понятие Тянься (Поднебесной), вообще не предусматривала наличия международных отношений, так как она признавала существование лишь одного государства, находившегося в центре мира — Китая (中国). Все же остальные считались различными варварскими образованиями, находившимися от Китая в вассальной (даннической) зависимости [Fairbank, 1968].

В монографии Е.Н. Грачикова анализируется теория «морального реализма», которую развивает известный китайский исследователь Янь Сюэтунь. Янь выделяет «стратегию скромных претензий» и «стратегию достижения результатов», при этом первая сосредоточена на получении экономических выгод, а вторая — на получении политической поддержки (с. 192). Он считает, что соблюдение определенных моральных принципов может увеличить политическую легитимность КНР (с. 192). Моральный реализм охватывает широкий круг вопросов, начиная от политического лидерства до вопросов сотрудничества в сфере безопасности (с. 211). Е.Н. Грачиков, анализируя Янь Сюэтуна, прямо пишет, что «в процессе формирования биполярности для восходящей державы невозможно скрывать свои возможности» и не может снизить давление на КНР по вопросам международной ответственности (с. 212). Помимо этого, Янь Сюэтунь приводит свою типологию лидерства среди великих держав.

При анализе теории, продвигаемой Цинь Яцином, Е.Н. Грачиков обращает внимание именно на процесс формирования социальных практик. Таким образом, именно отношения (а не отдельные государства и структуры — как в основных западных теориях) становятся «первичной единицей анализа» (с. 222). Отдельное внимание в работе Цинь Яцина уделяется «диалектике Чжунюн [中庸]» —

«срединного пути» (в переводе Е.Н. Грачикова — взаимодополняющий/взаимовключающий путь, с. 224—225). Данный подход предполагает, что в отличие от гегелевской диалектики, противоречия могут быть преодолены, более того, доступен модус, где появляется новая форма, в которой оба полюса могут сосуществовать и составляют гармонию жизни (с. 224—225). Еще один важный элемент теории — связанность различных авторов: Цинь Яцин называет это «мета-отношениями» или «отношениями отношений» (с. 223—224). В диалектике «инь-ян» отношения рассматриваются как «фундаментально гармоничные», а процесс взаимодействия — как процесс гармонизации и взаимного включения через Чжунюн (с. 223—224).

В дополнение к современным концепциям в заключительной части исследования проводится анализ специфических особенностей китайской культуры, которые определяют как теоретические, так и прикладные черты внешней политики КНР (процессуальность, корреляционность, необходимость «сохранения лица», гуаньси и др). Е.Н. Грачиков пишет о том, что ключевые китайские понятия интегрированы в теоретическое осмысление международных отношений (например, понятие «единства противоположностей», или «гармонии», соотносится не только с фундаментальными принципами китайской философии, но и отражает официальную риторику КНР, ранее в работе такой пример был приведен на с. 178). В целом, похожие попытки анализа китайской культуры и влияния традиционных терминов на китайские официальные концепции: например, А.В. Ломанов пишет о том, что конфуцианская идея создания общества «малого благосостояния» (сяокан) стала одной из центральных идей во время проведения рыночных реформ Дэн Сяопином [Zhong hua ren min gong he guo]. Кроме того, в 2023 г. была опубликована новая работа Цинь Яцина, где теория международных отношений рассматривается в контексте теории воспроизводства социальных знаний и открытости между различными культурами [Qin Yaqing, 2023].

Выводы

Из российских исследователей Е.Н. Грачикову лучше всего удалось провести комплексный анализ китайской школы международных отношений с учетом множества параметров и факторов, которые влияют на ее развитие. Минус работы в том, что недостаточное внимание уделено идеям марксистского направления и Шанхайской школе, хотя она упоминается наряду с другими теориями. В работе нет подробного анализа некоторых значимых авторов (например, работ Шэнь Сяо в части понимания идеи «международного симбиоза»). Вместе с тем указанные особенности не оказывают влияния на обоснованность выводов монографии и полноту раскрытия темы. На современном этапе можно увидеть подтверждение ряда основных тезисов Е.Н. Грачикова, частности, о том, что осмысление мирового порядка может служить одним из ключевых направлений развития теоретической мысли о международных отношениях в КНР.

Растущее внимание к идеям Си Цзиньпина и сохранение в политическом дискурсе идеи китаизации марксизма помимо обращений к традиционной куль-

туре могут создать дополнительный контекст для развития китайской школы международных отношений. Вместе с тем большинство работ китайских исследователей по-прежнему базируется на классических западных подходах, а появление новых теорий сопровождается подробными отсылками к этим работам. Это может вызывать некоторый закономерный скепсис в отношении самостоятельности китайской школы. Однако усиливающийся запрос на независимость китайской внешней политики в свете текущих международных изменений создает прочную основу для поддержки собственных исследований в области теории международных отношений в КНР. Вероятно, часть идей навсегда останется в сугубо академическом поле, но, учитывая тесное сотрудничество китайских аналитических центров с правительственными структурами, нельзя исключать и возможности постепенной имплементации наиболее перспективных теоретических наработок в политическую практику. Совокупность этих факторов создает предпосылки для дальнейшего развития китайской школы международных отношений и появления новых концепций, а также подчеркивает важность их изучения в России для понимания возможных направлений развития китайской внешней политики.

Библиографический список

Бокщанин А.А. Китай и страны южных морей в XIV-XVI вв. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы. 1968. С. 63—97.

В РФ создана первая за пределами Китая лаборатория по изучению идей Си Цзиньпина // Коммерсантъ. 22.06.2023. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6056326> (дата обращения: 17.09.2023).

Васецова Е.С., Чжао На. Оценка «мягкой силы» КНР в работах российских и китайских ученых: сравнительный анализ // Международная жизнь. 2022. № 5. С. 90—97

Воскресенский А.Д. Мировое комплексное регионоведение и перспективы построения незападной (китаизированной) теории международных отношений // Полис. Политические исследования. 2013. № 6. С.82—96.

Грачиков Е.Н. Китайская теория международных отношений: становление национальной школы // Международные процессы. 2016. Т. 14. № 3. С. 68—80. DOI: 10.17994/IT.2016.14.3.46.5.

Грачиков Е.Н. Китайская школа международных отношений: на пути к большим теориям. М.: Аспект Пресс, 2021. 304 с.

Грачиков Е.Н. Китайская школа международных отношений: право на методологическое самосознание // Мировая политика. 2017. № 1.

Грачиков Е.Н. Международные отношения в Китае: институционализация национальной школы // Международные процессы. 2014. Т. 12. № 4. С. 49—65.

Грачиков Е.Н. Становление китайской школы международных отношений: аналитические подходы и методы исследований // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2019. Т. 19. № 2. С. 187—200.

Денисов И.Е., Зуенко И.Ю. От мягкой силы к дискурсивной силе: новые идеологемы внешней политики КНР // Москва, 2022. URL: <https://mgimo.ru/upload/iblock/0c6/0fbcc0phzmd1vr7evuu1vujwus4tsdsf/china-foreign-policy-new-ideologemes.pdf> (дата обращения: 17.09.2023).

Журбей Е.В. Аналитические центры и внешняя политика Китайской Народной Республики: история вопроса // Ойкумена. 2011. № 2.

Каткова Е.Ю. Рецензия на книгу: Грачиков Е.Н. Китайская школа международных отношений: на пути к большим теориям // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2021. Т. 21. № 4. С.847.

Китайский глобальный проект для Евразии: постановка задачи (аналитический доклад) / [А.В. Лукин и др.]; под ред. В.И. Якунина. М.: Научный эксперт, 2016. URL: <https://mgimo.ru/upload/iblock/8b8/111-avtor-logo-CHINA2-01.pdf> (дата обращения: 17.09.2023).

Козинец А.И. Незападные подходы в теории международных отношений: сравнительный анализ китайского и индийского опыта (диссертация) // РГБ. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01008717179>

Козинец А.И. Факторы развития современных китайских подходов в теории международных отношений // Вестник ЗабГУ. 2016. Т. 22. № 1. С. 66—77.

Комиссина И.Н. Новые «мозговые центры» с китайской спецификой: проблемы и перспективы развития // Проблемы национальной стратегии. 2017. № 6.

Кривохиж С.В., Соболева Е.Д. Теория морального реализма Янь Сюэтуна // в кн. Незападные теории международных отношений. Азиатские, африканские и латиноамериканские концепции мироустройства. М.: Аспект-пресс, 2019.

Кузнецов А.М. «Мирное развитие Китая» и некоторые проблемы современной теории международных отношений // Сетевое издание Центра исследований и аналитики Фонда исторической перспективы, 2015. URL: https://www.perspektivy.info/history/mirnoje_razvitije_kitaja_i_nekotoryje_problemy_sovremennoj_teorii_mezhdunarodnyh_otnoshenij_2015-03-23.htm (дата обращения: 27.09.2023).

Кузнецов А.М., Козинец А.И. Незападные теории международных отношений — от маргинальности к признанию // Ойкумена. 2016. № 4.

Литвак Н.В., Помозова Н.Б., 2022. Эволюция концепции глобальной внешней политики Китая в XXI веке // Россия в глобальной политике. 2022. № 20(4). С. 43—63. DOI: 10.31278/1810-6374-2022-20-4-43-63. URL: <https://eng.globalaffairs.ru/articles/evolution-of-chinas-global-policy/> (дата обращения: 17.09.2023).

Лузянин С.Г. Россия—Китай: формирование обновленного мира. М.: Весь мир, 2018.

Незападные теории международных отношений. Формирование национальных школ МО в странах Азии, Африки и Лат. Америки. Год 1. Азия // Экспертный портал РУДН по международным отношениям. URL: <https://ir.rudn.ru/ru/seminars/seminar01> (дата обращения: 17.09.2023).

НИС «Незападные теории международных отношений в полицентрическом мире». URL: <https://we.hse.ru/ml/seminartmo> (дата обращения: 17.09.2023).

Пятачкова А.С., Новиков Д.П. и др. Незападные теории международных отношений // Российский совет по международным делам, 2021. URL: <https://russiancouncil.ru/activity/digest/longreads/nezapadnye-teorii-mezhdunarodnykh-otnosheniy/> (дата обращения: 17.09.2023).

Чжан Ж., Королев А. Теория международных отношений с китайской спецификой: современное состояние и тенденции развития // Проблемы Дальнего Востока. 2010. № 3. С. 96—110.

References

Bokshchanin, A.A. (1968). *Kitaj i strany yuzhnyh morej v XIV—XVI vv.* [China and the Countries of the Southern Seas in the XIV—XVI centuries]. M: Nauka. Glavnaya redakciya vostochnoj literatury. Pp. 63—97. (In Russian).

Callahan, W.A. (2008). 'Chinese visions of world order: Post-hegemonic or a new hegemony?', *International Studies Review*, Volume 10, Issue 4, 2008. Pp. 749—61.

Denisov, I.E., Zuenko, I.Yu. (2022). *Ot myagkoj sily k diskursivnoj sile: novye ideologemy vneshnej politiki KNR* [From Soft Power to Discursive Power: New Ideologems of China's Foreign

Policy]. M. URL: <https://mgimo.ru/upload/iblock/0c6/0fbcc0phzmd1vr7evuu1vujuws4lsdsf/china-for-eign-policy-new-ideologemes.pdf> (accessed: 17.09.2023). (In Russian).

Grachikov, E.N. (2014). *Mezhdunarodnye otnosheniya v Kitae: institutsionalizatsiya natsional'noi shkoly* [International Relations in China: Institutionalization of the National School]. *Mezhdunarodnye protsessy*, Vol. 12, No. 4. Pp. 49–65. (In Russian).

Grachikov, E.N. (2016). *Kitaiskaya teoriya mezhdunarodnykh otnoshenii: stanovlenie natsional'noi shkoly* [Chinese Theory of International Relations: the Formation of a National School]. *Mezhdunarodnye protsessy*, Vol. 14, No. 3. Pp. 68–80. (In Russian). DOI: 10.17994/IT.2016.14.3.46.5

Grachikov, E.N. (2017). *Kitaiskaya shkola mezhdunarodnykh otnoshenii: pravo na metodologicheskoe samosoznanie* [Chinese School of International Relations: the Right to Methodological Self-awareness]. *Mirovaya politika*, No. 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kitayskaya-shkola-mezhdunarodnyh-otnosheniy-pravo-na-metodologicheskoe-samosoznanie/viewer> (accessed: 17.09.2023). (In Russian).

Grachikov, E.N. (2019). *Stanovlenie kitaiskoi shkoly mezhdunarodnykh otnoshenii: analiticheskie podkhody i metody issledovaniy* [Formation of the Chinese School of International Relations: Analytical Approaches and Research Methods]. *Vestnik RUDN. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya*, Vol. 19, No. 2. Pp. 187–200. (In Russian). DOI: 10.22363/2313-0660-2019-19-2-187-200

Grachikov, E.N. (2020). *China in Global Governance: Ideology, Theory, and Instrumentation. Russia in Global Affairs, 2020*. URL: <https://eng.globalaffairs.ru/articles/china-in-global-governance/> (accessed: 17.09.2023).

Grachikov E.N. (2021). *Kitayskaya shkola mezhdunarodnykh otnosheniy: na puti k bol'shim teoriyam* [Chinese School of International Relations: on the Way to Big Theories]. M.: Aspekt Press, 2021. 304 p.

Katkova, E.Yu. (2021). *Retsenziya na knigu: Grachikov E.N. Kitaiskaya shkola mezhdunarodnykh otnoshenii: na puti k bol'shim teoriyam* [Book review: Grachikov E.N. Chinese School of International Relations: on the Way to Big Theories]. *Vestnik RUDN. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya*, Vol. 21, No.4. P. 847. (In Russian).

Kitajskij global'nyj proekt dlya Evrazii: postanovka zadachi (analiticheskij doklad) A.V. Lukin i dr. [Chinese Global Project for Eurasia: Problem Statement (analytical report) A.V. Lukin et al.]. (2016). Moscow: Nauchnyj ekspert, 2016. URL: <https://mgimo.ru/upload/iblock/8b8/111-avtor-logo-CHI NA2-01.pdf> (accessed: 27.09.2023). (In Russian).

Komissina, I. N. (2017). *Novye “mozgovye centry” s kitajskoj specifikoj: problemy i perspektivy razvitiya* [New “Think Tanks” with Chinese Characteristics: Problems and Development Prospects]. *Problemy Nacional'noj Strategii*, No. 6. (In Russian).

Kozinec, A.I. (2018). *Nezapadnye podhody v teorii mezhdunarodnykh otnoshenij: sravnitel'nyj analiz kitajskogo i indijskogo opyta* (thesis) [Non-Western Approaches to International Relations: the Comparative Analysis of Chinese and Indian Experience]. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01008717179> (accessed: 27.09.2023). (In Russian).

Krivokhizh, S.V., Soboleva, E.D. (2019). *Teoriya moral'nogo realizma Yan' Syuetuna* [Yan Xuetong's Theory of Moral Realism]. V. kn. *Nezapadnye teorii mezhdunarodnykh otnoshenii. Aziatskie, afrikanские i latinoamerikanske konceptsii miroistroistva*. Aspekt-press. (In Russian).

Kuznecov, A.M. (2015). *“Mirnoe razvitie Kitaya” i nekotorye problemy sovremennoj teorii mezhdunarodnykh otnoshenij* [“China’s Peaceful Development” and Some Problems of Modern International Relations Theory]. URL: https://www.perspektivy.info/history/mirnoje_razvitije_kitaja_i_nekotoryje_problemy_sovremennoj_teorii_mezhdunarodnyh_otnoshenij_2015-03-23.htm (accessed: 27.09.2023). (In Russian).

Kuznecov, A.M., Kozinec, A.I. (2016). *Nezapadnye teorii mezhdunarodnykh otnoshenij — ot marginal'nosti k priznaniyu* [Non-Western Theories of International Relations — from Outsiders to Recognition]. *Ojkumena*, No. 4. (In Russian).

Litvak, N. V., Pomozova, N. B. (2022). Evolution of China's Global Foreign Policy Conception in the 21st Century. *Russia in Global Affairs*. URL: <https://eng.globalaffairs.ru/articles/evolution-of-chinas-global-policy/> (accessed: 27.09.2023). (In Russian).

Luzyanin, S.G. (2018). *Rossiya-Kitai: formirovanie obnovlennogo mira [Russia-China: the Formation of a Renewed World]*. Izdatel'stvo "Ves' mir". Pp. 33—39. (In Russian).

Nezapadnye teorii mezhdunarodnykh otnoshenii. Formirovanie natsional'nykh shkol MO v stranakh Azii, Afriki i Lat. Ameriki. God 1. Aziya [Not Western Theories of International Relations. Formation of National Schools of International Relations in Asia, Africa and Latin America. America. Year 1. Asia]. Ekspertnyi portal RUDN po mezhdunarodnym otnosheniyam. URL: <https://ir.rudn.ru/seminars/seminar01> (accessed: 17.09.2023). (In Russian).

NIS "Nezapadnye teorii mezhdunarodnykh otnoshenii v polittsentricheskom mire" [NIS "Non-Western Theories of International Relations in a Polycentric World"]. URL: <https://we.hse.ru/ml/seminartmo> (accessed: 17.09.2023). (In Russian).

Pyatachkova, A.S. and the others. (2021). *Nezapadnye teorii mezhdunarodnykh otnoshenii [Non-Western Theories of International Relations]*. Rossiiskii sovet po mezhdunarodnym delam. URL: <https://russiancouncil.ru/activity/digest/longreads/nezapadnye-teorii-mezhdunarodnykh-otnosheniy/> (accessed: 17.09.2023). (In Russian).

V RF sozdana pervaya za predelami Kitaya laboratoriya po izucheniyu idei Si Tszin'pina [Russia has Created the First Laboratory outside China to Study Xi Jinping's Ideas]. *Kommersant*. 22.06.2023. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6056326> (accessed: 17.09.2023). (In Russian).

Vasecova, E.S., Zhao, Na. (2022). Ocenka "myagkoj sily" KNR v rabotah rossijskih i kitajskih uchenyh: sravnitel'nyj analiz [The Assessment of the PRC's "Soft Power" in the Works of Russian and Chinese Scientists: a Comparative Analysis]. *Mezhdunarodnaya zhizn'*, No. 5. Pp. 90—97. (In Russian).

Voskresenskii, A.D. (2013). *Mirovye kompleksnoe regionovedenie i perspektivy postroeniya nezapadnoi (kitaizirovannoi) teorii mezhdunarodnykh otnoshenii [World Complex Regional Studies and Prospects for Building a Non-Western (Sinized) Theory of International Relations]*. *Polis. Politicheskie issledovaniya*, No.6. Pp. 82—96. (In Russian).

Zhan, Zh., Korolev, A. (2010). *Teoriya mezhdunarodnykh otnoshenii s kitaiskoi spetsifikoi: sovremennoe sostoyanie i tendentsii razvitiya [Theory of International Relations with Chinese Specifics: Current State and Development Trends]*. *Problemy Dal'nego Vostoka*. No. 3. Pp. 96—110. (In Russian).

Zhurbej, E.V. (2011). *Analiticheskie centry i vneshnyaya politika Kitajskoj Narodnoj Respubliki: istoriya voprosa [Analytical Centers and the People's Republic of China's Foreign Policy: History of the Issue]*. *Ojkumena*, No.2. (In Russian).

* * *

Acharya, A., Buzan, B. (ed.). (2009). *Non-Western international relations theory: perspectives on and beyond Asia*. Routledge.

Barr, M. (2011). *Who's Afraid of China? The Challenge of Chinese Soft Power*. Zed Books, London&New York. P.84, 86.

Chen, Dingding. (2016). *The 10 Young Chinese Foreign Policy Scholars You Should Know*. *The Diplomat*. URL: <https://thediplomat.com/2016/01/the-10-young-chinese-foreign-policy-scholars-you-should-know/> (accessed: 17.09.2023).

Fairbank, J. K. (ed.). (1968). *The Chinese World Order: Traditional China's Foreign Relations*. Cambridge, MA: Harvard University Press. P. 2.

Feng, Huiyun, Kai, He. (2020). *The study of Chinese Scholars in Foreign Policy Analysis: an Emerging Research Program*. *The Pacific Review*, Vol. 33, No. 3—4.

Gongsheng: Shanghai xuepai de xingqi 共生:上海学派的兴起 [Symbiosis: the rise of the Shanghai School]. (2005). 任晓编 [Ed. by Ren Xiao]. Shanghai: Shanghai yiwen chubanshe 上海: 上海译文出版社. P. 5. (In Chinese).

He, Qiaoyuan. (2022). Zhongguo tese xinxing zhiku yanjiu quan jing—yi 2013-2021 nian CSSCI de lunwen wei li 何始源. 何巧源. 中国特色新型智库研究全景—以 2013—2021年CSSCI 的论文为例 [He Qiaoyuan. An Overview of New Analytical Centers 'with Chinese Characteristics' on the Basis of CSSCI Articles from 2013 to 2021]. Hubei xin xing zhiku pingtai 湖北新型智库平台. URL: <http://www.hbxxzkt.com/zw/article/6067> (accessed: 27.09.2023). (In Chinese).

Hwang, Yih-Jye. (2021). Reappraising the Chinese school of international relations: a postcolonial perspective. *Review of International Studies*, Vol. 47, No. 3. Pp. 311—330.

Wong, Ka-Ho. (2018). Analysis of Chinese narrative of world order and foreign policy: is China a revisionist or reformist power? *Comparative Politics*, Vol. 9, No. 3. Pp. 154—161.

Lin, Xiaojiao 林小娇. (2022). 中国国际关系理论的发展与特色辨析 决策与信息 [Analysis of the Development and Characteristics of China's International Relations Theory Decision-making and Information]. 35 p. (In Chinese).

Lin, Xiaojiao 林小娇. (2022). Zhong guo guo ji guan xi li lun de fa zhan yu te se bian xi juece yu xinxi 中国国际关系理论的发展与特色辨析 决策与信息 [Analysis of the Development and Characteristics of Chinese International Relations Theory, Decision-making and Information]. 35 p. (In Chinese).

Qin, Yaqing. (2009). Development of international relations theory in China. *International Studies*, Vol. 46, No. 1—2. Pp. 185—201. DOI: <https://doi.org/10.1177/002088171004600212>.

Qin, Yaqing 秦亚青. (2023). Zhi shi han hua yu she hui zhi shi zai sheng chan — yi zhong guo guo ji guan xi li lun fa zhan lu jing wei li 知识涵化与社会知识再生产—以中国国际关系理论发展路径为例 [Knowledge Cultivation and Social Knowledge Reproduction—Taking the Development Path of Chinese International Relations Theory as an Example]. *World economy and politics*, No. 1. Pp. 3—5. (In Chinese).

Qing Yaqing's Foreword. (2023). Wei Song. *Positional Realism. A Theory of Foreign Policy. Contributions to International Relations*. Springer. P. 7.

Shannon, Tiezzi. (2015). China's Quest for Global Influence — Through Think Tanks. *The Diplomat*. URL: <https://thediplomat.com/2015/01/chinas-quest-for-global-influence-through-think-tanks/> (accessed: 17.09.2023).

Wang, Yiwei 王义桅. (2022). Zhongguo guoji guanxi lilun de san da mi si 中国国际关系理论的三大迷思 [Three Major Myths about China's International Relations Theory], No. 4. P. 9. (In Chinese).

Wei, Song. (2023). *Positional Realism. A Theory of Foreign Policy. Contributions to International Relations*. Springer.

Xi Jinping jing ji si xiang yan jiu zhong xin 2022 nian mian xiang ying jie bi ye sheng gong kai zhao pin gong zuo ren yuen gong gao 习近平经济思想研究中心2022年面向应届毕业生公开招聘工作人员公告 [Announcement of Open Recruitment for Staff for the Xi Jinping Economic Thought Research Center in 2022 for Recent Graduates]. 18.03.2022. URL: http://www.mohrss.gov.cn/SYrlzyshshzbz/fwyd/SYkaoshizhaopin/zyhgijgsydwgkzp/zpgg/202203/t20220318_439661.html (accessed: 17.09.2023) (In Chinese).

Xi Jinping waijiao sixiang yanjiu zhongxin 习近平外交思想研究中心 [Xi Jinping Thought on Diplomacy Research Center]. URL: <https://www.ciis.org.cn/gyygk/zzjg/wjsxyjzx/> (accessed: 15.09.2023). (In Chinese).

Xinning, Song. (2001). Building International Relations Theory with Chinese Characteristics. *Journal of Contemporary China*, Vol. 10, No. 26. Pp. 61—74.

Yuan Shengyu: gongsheng xing guoji tixi: lilun yu tiaozhan 袁胜育.共生型国际体系: 理论与挑战 [Symbiotic International System: Theory and Challenges]. (2014). *Shehui kexue 社会科学*. URL: <http://study.ccln.gov.cn/fenke/shehuixue/shxxlj/shxxff/366828-1.shtml> (accessed: 29.09.2023). (In Chinese).

Zhong hua ren min gong he guo zhu e luo si lian bang da shi guan 中华人民共和国驻俄罗斯联邦大使馆 [Embassy of the People's Republic of China in the Russian Federation]. URL: <http://ru.china-embassy.org/rus/zgm/t1077799.htm> (accessed: 17.09.2023).

Поступила в редакцию: 22.09.2023. Received: 22 September 2023.

Принята к публикации: 06.10.2023. Accepted: 6 October 2023.